

О ТУЛЯКОВОЙ Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТУЛЯКОВА Евгения Алексеевна, родилась в 1896 в Санкт-Петербурге. Художница. 18 января 1934 — арестована по групповому делу духовенства и мирян Знаменской церкви. 25 февраля приговорена к 3 годам концлагеря и в марте отправлена в Дальлаг¹.

В марте 1934 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью ее мать, Александра Ивановна Тулякова.

<25 марта 1934>

«Екатерина Павловна!

Прошу Вас, умоляю, прочтите мое письмо до конца. Я знаю, что Вам много пишут, но не все кровью. Гарнет Бичер Стоу молила бога, чтобы он помог ей написать такую книгу, которая заставила бы переполнить сердца людей жалостью к несчастным чернокожим рабам. Я напрягаю свой больной мозг и всю силу моей измученной души, чтобы суметь написать такое письмо, которое дошло бы до Вашего сердца, и Вы почувствовали бы в нем одну голую правду. В ночь на 18 января была арестована моя единственная дочь Евгения Алексеевна Тулякова, 37 лет, вся моя радость жизни и счастье. Ея обвинили по статье 58-11 в причастности к церковной организации и в распространении религиозной проповеди. Моя дочь не верующая. Я была долго и тяжело больна и не могла дать ей религиозного воспитания. Муж мой, ея отец, вообще был не религиозный. Она не знает ни молитв, ни обрядов. Каким же об<разом> она могла распространять идеи, не зная их и не сочувствуя им? Она была замужем за евреем и убежденно не хотела с ним венчаться. Мы были прямо ошеломлены ея арестом и никак не могли понять, за что? Но когда узнали, что в эту же ночь была арестована ея тетка Мар<ия> Николаевна Тулякова, состоящая в двадцатке Знаменской церкви, и приятельница дочери, бывшая ее сослуживица по фарфоровому заводу, художница Благовещенская, приглашенная реставрировать образа в церкви Знамения, мы начали догадываться, не за церковь ли?.. Дочь была в хороших отношениях с обеими и часто заходила к ним в церковь, чтобы повидаться, т<ак> к<ак> дома ея было застать трудно. Дочь была также знакома с председателем церкви Знамения Поляковым (около года с небольшим). Знакомство зародилось исключительно на любви к искусству, так как дочь и Благовещенская дружили, а Поляков большой любитель и знаток. Они ездили за город, осматривали дворцы, ходили в Эрмитаж и осматривали город с каталогом. Религиозных вопросов дочь никогда не затрагивали прежде всего потому, что они ее не интересовали, и в них она была сущая невежда. Председ<ателя> арестовали за месяц до ареста дочери. Все арестованные по этому делу дали показания, что Евгения Тулякова не религиозна и никакого отношения к делам церкви не имеет.

Дочь моя редко талантлива, она обладает большими способностями к скульптуре, рисованию, поэзии, танцам, языкам, владеет хорошим слогом. Она пошла бы далеко, но ей досталась тяжелая доля. Муж мой, ее отец, захворал в 17 году, был параличный и слепой, проболел 7 лет и умер. Брак ее был недолгим и неудачным. Муж ее бросил, сказав, что она стара для него (она моложе его на 18 л<ет>, женился на 29 лет младше себя). Я тоже совершенна больная, страдаю сильными мигренями в 4 года (сейчас мне 69), жестоким психоневрозом 42 года, без передышки астмой 25 лет и воспалением почечных лоханок 2 года. Я уже не считаю обычных при возрасте подагру и склероза. Дочь, сама очень слабого здоровья, принуждена была тащить нас 2-х родителей и ея бывшую няню,

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ухаживающую за ее отцом. Дочь была очень трудолюбива, трудно перечислить, чего она не переделала. Сначала служила в конторе машинисткой, контору закрыли, перешла на Государственный фарфоровый завод художницей, затем служила 6 лет в театре, в опере, затем в художественной артели рисовала вождей, и последнее место ее было в бюро стенографов, где она служила 3-й год (еще забыла, служила на заводе "Красный Выборжец" машинисткой). Дочь была членом 5-и союзов, в том числе в союзе писателей, т~~ак~~ к~~ак~~ писала пьесы для детей и книжку. Кроме того, Текстильный институт издал книгу с рисунками дочери.

На все эти мои слова у меня есть доказательства. Я на днях буду снимать у нотариуса копии с удостоверений, где дочь служила. Кроме службы она работала на Ботанический сад, нарисовала растения, и на Текстильный институт. Делала игрушки, шила туфли и боты, клеила мешки, рисовала брошки. Делала цветы, давала уроки танцев, и не перечислять всего, что переделали ее золотые руки. И вот эту-то труженицу, всю молодость и силу отдавшую заботам о семье, отняли от нас, отняли жестоко и ни за что. Мы остались 2 старухи, няня еще старше меня, и тоже больна сердцем и ногами, остались сиротами. Мы рыдаем целые дни безутешно. Ея продержали 1,5 месяца в ДПЗ и выслали 7-ого марта этапом на 3 года в Владивосток. Подумайте, мы старые, больные, где же нам ее дожидаться, нам и жить то осталось всего ничего.

Прошу Вас, молю, исполните мою просьбу, верните нам нашу радость, нашу жизнь. Прочтите между строк, я пишу одну только правду. Дочь моя перед Советской властью ни в чем не виновата. Мне передавали сидящие с дочерью в тюрьме, что следователь поставил ей в вину, хотя и не религиозна, но вращалась среди религиозных, примкнувших к церковной организации, но ведь дочь не знала, что иметь религиозных родственников и знакомых есть преступление.

Поверьте, я никогда бы не посмела затруднять кого-либо, если бы не была уверена в ее абсолютной невинности. При обыске не было ничего найдено и не могло быть, у нас никогда не было ничего нелегального. Мы с ней жили так дружно, я была ей мать, друг и секретарь. Если бы Вы знали, какая я больн~~ая~~. У меня редкий и тяжелый недуг, меня гипнотизировал Фельдман, в свое время известный гипнотизер, результаты были потрясающими, я кричала и рыдала около месяца, совершенно не понимая, где моя голова, где руки и ноги. Обо мне писал профессор Манасеин в "Враче", описал, какой ужасный случай произошел со мной. Я перешла через руки всех лучших психиатров нашего города, и все сказали, что я неизлечима, да я и сама это поняла. Страдания мои ужасны всегда, а когда обостряются, я разбиваю себе голову обо что попало, и только присутствие дочери облегчало меня. Подумайте же, каково мне теперь. Пожалейте меня, помогите, утрите мои слезы. Старушка няня неграмотная, она тоже Вас просит пожалеть нас, мы такие несчастные, старые больные.

Быть может Вам надо знать наше социальное положение, вот оно: муж мой торговал до конца 16 года (купец был 2-ой гильдии, затем сдал торговлю, был больной, мои родители из крестьян).

Александра Тулякова.

P. S. Я очень извиняюсь за неряшливое письмо, но у меня сл~~абое~~ зрение, и я все время плачу, мне трудно писать.

Ленинград, Социалистическая, д. № 2, кв. 8»².

На письме — помета секретаря ПКК:

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1268. С. 243-244. Автограф.

«Е. П. и перед<ать>, только что осуждена».

В апреле 1934 — Александра Ивановна Тулякова вновь обращается за помощью к Е. П. Пешковой.

<2 апреля 1934>

«Екатерина Павловна!

26 марта я послала Вам длинное письмо, в котором умоляла Вас похлопотать вернуть мне мою дочь Евгению Алексеевну Тулякову, арестованную в ночь на 18 января и высланную 7-го марта этапом во Владивосток на 3 года. Дочь моя совершенно ни в чем не виновата. Ее обвинили в причастности к церковной организации и в распространении религиозной пропаганды. Моя дочь не верующая, она не знает ни молитв, ни обрядов. Судите сами, каким же образом она могла распространять идеи, не зная их, и служить церкви, не сочувствуя ей. Но сказать, конечно, не трудно в оправдание ее, что она не религиозна. Я Вам могу сказать только следующее, что она была замужем за евреем и, принимая условия, не пожелала венчаться. Еще могу сообщить, что арестованная по той же церкви ее тетка Мария Николаевна Тулякова и приятельница дочери художница Благовещенская, на допросе дали показания (признавая себя виновными, с точки зрения Советской власти, т<о> е<сть>, что одна из них служила в двадцатке Знамен<ской> церкви, а другая реставрировала иконы в той же церкви, и что они обе религиозные, но что Евген<ия> Тулякова не религиозна и никакого отношения к церковн<ой> организации не имеет. На что следователь заявил, что все же она вращалась среди религиозных, имеющих отношение к религиозн<ой> организации. Моя бедная многострадальная голова не воспринимает таких аргументов. С теткой ее связывают узы родства, а с Благовещенской она служила на Государственном фарфоровом заводе, там и подружались, дочь тоже художница.

Я вам писала и повторяю, дочь редко талантлива и трудолюбива. С 18 года она работала почти без передышки. Труд был прерван ненадолго ее замужеством, когда ей приходилось ездить в Москву к мужу. Она кормила, будучи сама слабого здоровья, слепого отца, параличного, и меня, совершенно больную, а также ее бывшую няню, ухаживающую за ее отцом. На ее трудолюбие все удивлялись, и вот теперь ее отняли от нас, от двух больных старух, мне 69, няне 71 лет. Всю ее жизнь я слышала только похвалы ей. Мне говорили, какая я счастливая мать, имея "такую дочь", и это была правда. За что же теперь ее взяли, посадили в тюрьму и выслали на 3 года, и мы даже лишены возможности получить скоро письмо и узнать, жива ли она. Были ли Вы когда матерью или любили ли кого горячо? Поставьте себя на наше место и прибавьте мою тяжелую душевную 42-х летнюю болезнь, которая успокаивалась только присутствием дочери.

У меня собраны документы со служб дочери. Я пришлю их к Вам и еще раз умоляю, ради справедливости и моего тяжелого недуга верните ее нам. Александра Тулякова

Это письмо я пишу потому, что не уверена, получили ли Вы мое 1-е письмо.

Ленинград, Социалистическая ул., д. № 2, кв 8.

А. И. Тулякова»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1268. С. 239-240. Автограф.

Очевидно, юридической комиссией ПКК было составлено официальное заявление от имени Александры Ивановны Туляковой для отправки в ОГПУ.

«Прошу пересмотреть дело Е. А. Туляковой.

ТУЛЯКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА, рождения 1896 г<ода>, уроженка г<орода> Ленинграда, арестована 18-го января 1934 года. Выслана 7-го марта во Владивосток по обвинению в религиозной пропаганде и причастности к церковной организации.

Обвинение ошибочно, т<ак> к<ак> Е. А. ТУЛЯКОВА неверующая, не получившая религиозного воспитания, не знающая ни молитв, ни церковных обрядов, ни в каких церковных организациях никогда не состояла. Непричастность Е. А. ТУЛЯКОВОЙ к церковным делам была подтверждена при допросе другими обвиняемыми. Замужем была за евреем (Лаварем Неронимовичем Пельц), причиной ареста и высылки послужило, повидимому, простое знакомство Е. А. ТУЛЯКОВОЙ с председателем двадцатки Знаменской церкви М. А. Поляковым и с бывшей сослуживицей по фарфоровом заводе художницей Благовещенской Н. С., и родственные отношения к члену двадцатки Знаменской церкви М. Н. Туляковой, приходившейся ей родной теткой.

Тетку и Благовещенскую, реставрировавшую иконы в Знаменской церкви ТУЛЯКОВА посещала в церкви, так как дома их застать было трудно. Знакомство с Благовещенской и с Поляковым было основано исключительно на художественных интересах, так как Поляков и Благовещенская были большими знатоками во всех отраслях искусства. А ТУЛЯКОВА Е. А. всю жизнь работала по искусству. С 13 г<ода> ТУЛЯКОВА Е. А. непрерывно работала в государственных и кооперативных учреждениях и содержит всю семью: парализного отца (с 13-24 г<ода>), престарелую мать 69 лет и бывшую свою няню 69 лет, обе старухи совершенно больные.

Александра Ивановна Тулякова.

Ленинград, Социалистическая, д. 2, кв. 8»⁴.

---

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1268. С. 248. Машинопись, подпись — автограф.